

Алла Торопова

МУЗЫКАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ КАК ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ПСИХИКИ

***Аннотация:** Статья посвящена осмыслению сущности и специфики феномена музыкального сознания, который рассматривается сквозь призму общего, особенного и единичного. Представлены: авторское понимание генезиса музыкального сознания, его психосемантической структуры, истоков музыкального смыслообразования.*

***Ключевые слова:** музыкальное сознание, интонирующее сознание, символогенез, интонема, энерго-временные паттерны переживаний, архетип, музыкальный символ, культурный знак.*

Annotation: *The article covers conception of matter and specificity of music consciousness which is examined in the light of general, special and singular. Presented: author's interpretation of genesis of music consciousness, its psychosemantic structure, origins of music sense generation.*

Keywords: *music consciousness, intoning consciousness, symbolic genesis, intonema, energy-temporal patterns of emotional experience, archetype, music symbol, cultural sign.*

Музыкальное сознание – особая реальность внутреннего мира человека. Этот психический феномен может быть присущ каждому, однако, его происхождение, функции, структура до сих пор мало изучены. Суть моих представлений об аспектах феномена музыкально-го сознания заключается в следующем.

Спонтанное
интонирование
переживаний
человека

Во многих традиционных антропо-космологических системах представлений присутствует знание об иницирующей роли звука в самом акте творения бытия и сознания [1].

В эмпирической основе музыкального звука – *спонтанное интонирование реального и воображаемого переживания человека*. Природа интонирования – в выражении чувств и отношений к реальности и к воображаемому.

Интонирование одновременно: наименование и описание *переживаемого* в звуковом символе. При этом каждая интонированная «вещь опыта» становится смысловым «кирпичиком» сознания, выполняющим функцию знака реальных и «отсутствующих переживаний» [2]. Складывающаяся таким образом звуко-символическая система обозначенных переживаний образует особый слой психики человека, называемый мной *интонирующим сознанием*.

Интонация – способ
символизации
смысла

Интонация в широком смысле – есть элемент и *способ символизации смысла, переживания* и может быть отнесена не только к музыке, но и к жесту, слову, образу, то есть «знаку» реальности. Интонирующее сознание есть более общая знаково-символическая функция психики, чем музыка. Именно поэтому и в феномене музыкального сознания, и в природе музыкального символа присутствует синкретическое единство с другими *интонемами сознания* – движением, визуальными знаками, вербальной речью.

Интономы сознания образуют единую знаковую реальность, распадаясь в культуре на отдельные формы интонирования: пластические, статические, звуковые. Каждая форма интонирующего сознания закрепляется в соответствующей языковой системе. Звуко-символическая форма интонированных переживаний и является

Специфическая
функция
музыкального
сознания

собственно *музыкальным феноменом*. Этот феномен никогда не теряет глубинной связи с единым полем синкретичных интоном как целостных знаков переживаний.

Корневая специфика музыкального сознания определяется мною как *интонирующая сущность музыкального сознания*. Эта сущность феномена музыкального сознания обеспечивается его «языковостью», закреплённой в различных культурных обликах [3].

Антропологической функцией музыкального сознания я считаю *запечатление и сохранение в звуко-символической форме жизненнозначимых переживаний рода*, сама же интонационно-символическая деятельность может считаться орудием *воспроизведения достигнутого духовного опыта человечества*.

Общественно-
личностные
ипостаси
музыкального
сознания

В психологии разделяют социально-психологический пласт развития сознания и внутриличностный. Исходя из основополагающих научных представлений о том, что человек, его сознание, его знаково-символическая деятельность существуют в двух ипостасях: общественной и индивидуально-личностной (Л.С. Выготский [4], А.Н. Леонтьев [5], В.С. Мухина [6]), мы рассматриваем становление и развитие музыкального сознания личности как *символогенез*, происходящий во взаимодействии с культурой.

Символогенез
музыкального
сознания

Символогенез обеспечивается встречным движением *культурных музыкальных знаков* и бессознательно порождаемых личностью *интоном*.

Интономы музыкального сознания имеют внутриличностный источник, обусловленный природными процессами, индивидуальными ритмами жизнедеятельности и личным опытом эмоционально-значимых переживаний. Именно поэтому я вкладываю в понятие *музыкальной интономы* звуково выраженные энерго-временные паттерны переживаний.

Энерго-временные
паттерны

Энерго-временные паттерны переживаний имеют общечеловеческую природу, связанную с основными процессами жизнедеятельности: напряжением и расслаблением (или возбуждением и торможением). Различные соотношения этих энерго-временных паттернов присутствуют в психофизиологической составляющей переживаний. Эти же паттерны образуют и *праформы интонирующего сознания* – *интономы*. На основе доминирующих паттернов складывается и *интонирующее сознание личности*, выражающееся как в интонациях голоса, так и в пластическом интонировании движений, а также в визуальном психомоторном контуре индивидуальности и *интонирующем сознании группы людей, этноса, класса, конфессии*.

Выполняя коммуникативную и экспрессивную функции, внутриличностные интонаемы, можно сказать, *пристраиваются* или *приспосабливаются* к объективно существующему музыкально-языковому пространству. Младенческая природная звуко-символическая функция обтачивается культурой по музыкальным знакам-образцам, обрастает актуальными языковыми средствами. Здесь, конечно, задействованы основные механизмы развития психики: интериоризация и экстериоризация, «идентификация» и «обособление» [7].

Но не о них идет речь в данной статье.

Здесь я предлагаю модель психосемантической структуры *общественного музыкального сознания*, во взаимодействии с которым происходит *внутриличностный музыкальный символогенез*.

Психосемантическая
структура
музыкального
сознания

Можно выделить *три основных пласта* на срезе «музыкального вещества культуры», отражающих: общее (архетипическое), особенное (культурно-языковое); «знаковое» в музыкальном смыслообразовании. Эти пласты имеют между собой обратимую, исторически обоснованную связь.

I пласт – *праформы, или архетипы*, общечеловеческие энерго-временные паттерны музыкального сознания, выраженные и закреплённые в *универсалиях* музыкального языка.

II пласт – культурно-конвенциональные *языковые стереотипы* интонирования переживаний (*этнокультурный интонационный словарь*).

III пласт – устоявшиеся *семиотические формулы, закрепившиеся знаки* или мифологемы музыкального сознания.

Рассмотрим каждый из пластов музыкальной психосемантики.

Пласт архетипов
музыкального
сознания

Пласт архетипов музыкального сознания несет функционально трансформированные энерго-временные паттерны интонирующего сознания.

Семантическое пространство праформ и архетипов включает интонированные паттерны, состоящие из плеяд свойств: активности – пассивности; активированности – инактивированности; уравновешенности; симметричности течения переживания как процесса.

Архетип
подчинения,
смирения

Например, паттерн-переживание инактивированности и пассивности воплощается в *архетипе подчинения, смирения*. Этот паттерн наблюдаем в таких языковых универсалиях:

- в интонационной тенденции свободно отпущенных голосовых связок к нисходящему движению;

Ахетип
преодоления,
достижения,
сопротивления

- в раннефольклорных мелодиках нисходящего глиссандирования, присутствующих во многих архаичных образцах музыкального фольклора разных этносов;
- в структуре первых запечатленных и осознанных в истории музыкальных ладов античности (нисходящие 4-х-ступенные диатон, хрома и энгармония) и т.д.

Паттерн-переживание активности и активированности, то есть увеличения напряжения и накопления энергии, воплощается в *архетипе преодоления, достижения, сопротивления*. Интонационно этот паттерн выражается:

- в стремлении к достижению опоры в восходящих интонациях как цели и разрядке ладового напряжения;
- в особом контрастно-регистровом типе раннефольклорных мелодик;
- в современных образцах звукорядов, мыслимых скорее как восходящие к верхним опорным «точкам достижения».

Эти и другие энерго-временные паттерны содержат в себе либо регулярность, периодичность, либо нерегулярность, непериодичность и соотносятся с равновесием или неравновесием процессов возбуждения и торможения. Подобные энерго-временные паттерны лежат в основе спонтанного интонирования как начала симвоогенеза музыкального сознания и воспринимаются как *архетипы коллективного бессознательного*.

Пласт языковых
стереотипов
музыкального
сознания

Пласт культурно-конвенциональных языковых стереотипов музыкального сознания транслируется через стилистические и этнические коды музыкального языка. Данные коды закрепляются в самих структурах музыкального языка и речи, универсалии при разворачивании преобразуются в «синтаксис» музыкальной формы и вертикально-тоновые взаимоотношения музыкальной ткани. Архетипы воплощаются в стилистически-языковых инвариантах, отражающих исторически-цивилизационные особенности культуры.

Например, одни и те же раннефольклорные мелодики, их «схемы» по-разному аранжируются в разных этнических традициях. Так, контрастно-регистровая мелодика присутствует и в древнерусских плачах, и в альпийском йодле, и в казачьих гуканиях, и в монгольском сольном двухголосии – главный общий смысл этого интонационного паттерна в удержании напряжения, энергетического тонуса.

Этнокультурные языковые краски в дальнейшем постепенно отчуждаются от прямых истоков архаической семантики и могут обыгрываться как независимый интонационный прием, но в глубине его содержится

Пласт культурных
знаков и мифологем
музыкального
сознания

некий названный архетип, который и определяет психологию восприятия его «интонируемого смысла».

Пласт устоявшихся семиотических формул, знаков или мифологем музыкального сознания образуется в закрепленных музыкально-речевых формулах, вынесенных из контекста и «свободно путешествующих» в культуре. Такова, например, внутренняя «знаковая программа» многих произведений И.С. Баха: прелюдий и фуг «Хорошо темперированного клавира», «Искусства фуги» и некоторых других. Эта система *знаков* (таких как: символ креста, крестной муки, символ искупления, постижения воли Господней, символы жертвенности, чаши страдания и т.д. [8]) легко раскрывалась для современников в силу конфессиональной обусловленности и закрепленности значения каждой интонируемой формулы в культурных практиках и религиозных обрядах и текстах. Культурная закрепленность интонационных оборотов делала возможным почти подстрочное вербальное осознание музыкального текста.

Слитность уровней
музыкального
сознания

Перечисленные уровни семантического пространства музыкального сознания слиты в восприятии.

Первый уровень – универсальный – вне цивилизационных, национальных и культурных различий. Этот *природный* уровень психосемантической структуры музыкального сознания является исходным основанием для символогенеза благодаря паттернам первичной невербальной категоризации переживаний – *архетипам*.

Социальные уровни
музыкального
сознания

Второй и третий уровни возвращаются в личности факторами музыкальной среды, воспитанием и образованием как в осознанных, так и бессознательных формах. Это *социальные* уровни музыкального сознания.

Развернутая структура музыкального сознания является, с одной стороны – результатом длительного символогенеза общественного музыкального сознания, а с другой – индивидуальным инструментом развития знаково-символической функции сознания, воссоздаваемым каждым человеком заново, единолично в пространстве внутреннего мира личности. В таком понимании феномен музыкального сознания – это некий индивидуальный фильтр, сквозь который человек воспринимает и «просеивает» реальность, шлифует личностные смыслы существования и тянется в своем развитии к новым смыслам.

Личностный
феномен
музыкального
сознания

Согласно П. Флоренскому, «символ сам по себе еще не есть музыка, но станет таковою лишь после контрапунктической разработки его нашим духом, и притом – непременно личной, непременно всякий раз,

хотя бы и воспроизводимой – но творчески»[9]. Общественное бытие культурных музыкальных символов, общественное музыкальное сознание – резервуар *потенциальных смыслов и переживаний*, актуализирующихся лишь при наличии *личностного феномена музыкального сознания*.

1. Еремеев В.Е. Чертеж антропокосмоса. – М., 1993. – С. 7, 44; Еремеев В.Е. Символы и числа «Книги перемен». – М., 2002. – С. 42–45.

2. Шерозия А.Е. Психика, сознание, бессознательное. – Тбилиси, 1979. – С. 17.

3. Земцовский И.И. Человек музицирующий – Человек интонирующий – Человек артикулирующий // Музыкальная коммуникация: сб. научных трудов. Серия «Проблемы музыкознания», вып. 8. – СПб, 1996.

4. Выготский Л. С. Проблемы развития психики. // Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6 т. Т.3 / Под ред. А. М. Матюшкина. – М., 1983. – С. 144–145.

5. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. 4-е изд. – М., 1981. – С. 379.

6. Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность. (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты.) – Екатеринбург, 2007. – С. 496–497.

7. Там же. – С. 382–386.
